

вянского гнезда *čeperiti/*čepiriti, *čepirъ/*čepirъ: с глаголами словен. čepériti se 'топорщиться, нахохлиться', словац. čeperit' se 'топорщить перья', 'ерошиться', болг. диал. чепéрим се 'хорохориться, чваниться', польск. диал. czupirzyć się 'наряжаться странно, крикливо' родственны имена в.-луж. čapor 'хлам, старье', болг. чéпор 'сук', укр. чýпер 'хохол' и далее чеш. čupr 'х о р о ш е н ь к и й', рус. диал. чепурный 'щеголеватый', укр. чепурный 'аккуратный, чистый, опрятный, к р а с и в ы й', блр. чепурный 'чисто, чопорно одевающийся' ⁷⁶.

Таким образом, в формировании и развитии значений *xor-xoriti se, *xorxora и *xorošъje отразились наблюдения древних славян за поведением животных, представление о непосредственной связи между внешними украшениями, убранством и заносчивым поведением, а также развитие на основе понятия внешних достоинств, красоты понятия положительных качеств вообще, как внешних, так и внутренних.

И. П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. X*

(слав. *l'utъ)

Общеславянское и праславянское прилагательное *l'utъ не имеет надежной этимологии. Сближение с кимрским *llid* 'гнев, ярость', предложенное В. Стоксом ¹ еще в конце прошлого века и обычно отражаемое во всех этимологических словарях (Бернекера, Преображенского, Фасмера и др.), в последнее время берется под сомнение многими исследователями. Уже Преображенский писал о *l'utъ: «Не совсем ясно» ². Славский также считает гипотезу Стокса ненадежной ³. Покорный помещает славянское слово под индоевропейским корнем *lēt-: *lut- 'яростный, свирепый', который он реконструирует со знаком вопроса ⁴. Однако в результате такой интерпретации *l'utъ остается фактически в изоляции, так как приведенное здесь в качестве единственного индоевропейского соответствия кимр. *llid* восстанавливается им

⁷⁶ ЭССЯ 4, с. 55—56, 59, 60.

* Статьи I—IX под этим же названием см.: *Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования 1972. М., 1974; Этимология (1972—1978 гг.)*.

¹ Stokes W. *Urkeltischer Sprachschatz*, hgb. von A. Bezzenberger (= Fick⁴ 2). Göttingen, 1894, S. 257.

² Преображенский I, с. 495.

³ Sławski IV, с. 391—392.

⁴ Pokorny I, S. 691.

такие под вопросом (**luto?*—). И, более того, сомневаясь в правильности данной трактовки. Покорный допускает возможность и другого толкования кимрской лексемы, рассматривая ее в составе и.-е. гнезда — **leto-*, **leti-* ‘пыл, ярость, гнев’, в которое из славянских параллелей он включает укр. *літь* ‘течка’, *літими* ‘оплодотворять’⁵, но куда не может быть введено **l’utъ*, в первую очередь, по формальным соображениям. Подробный критический обзор иных этимологических версий мы находим у Бернекера⁶ и Фасмера⁷, где указывается, что греч. *λύσσα* ‘неистовство, бешенство’, с которым Фик сравнивал **l’utъ*, восходит к *λυκιά* от *λύκος* ‘волк’, что аркад. *λευτόν* ‘дикий’, объединявшееся Сольмсеном с **l’utъ*, не существует, что лтш. *ļaiņs* ‘злой, дурной’, которое сближалось Эндзелином с **l’utъ*, должно отделяться от него ввиду различий в значении и интонации, что лит. *lutis* ‘буря, непогода’, *liūtas* ‘лев’, лтш. *įoti* ‘очень’ не родственны славянским словам с корнем **l’ut-*, как думали ранее, а заимствованы из восточнославянских языков (см. соответственно укр. *лють* ‘сильный холод’, рус. *лютый зверь* и *лють*), что сопоставление **l’utъ* с гот. *liuþareis* ‘певец’, *liuþōn* ‘петь’; др.-англ. *lēor*, др.-исл. *lið*, др.-в.-нем. *liot* ‘песня, строфа’ (Вуд; Уленбек) проблематично. Гипотеза Махека, согласно которой слав. **l’utъ* якобы родственно немецкому *wild* ‘дикий’⁸, также представляется неприемлемой, прежде всего с формальной точки зрения. Скок, который тоже считает старое сопоставление с кимрским *liid* ненадежным, высказывает крайне интересную мысль о том, что современная семантика славянского **l’utъ* могла сложиться на базе какого-то иного, конкретного, первичного значения⁹. Если поддержать Скока, то все ранее предлагавшиеся версии, в том числе и гипотеза Лер-Славинского о заимствовании славянского слова из кельтского¹⁰, должны быть отклонены, так как они основывались на предположении об изначальности для **l’utъ* абстрактного значения ‘злой, свирепый, жестокий’, широко представленного в славянских языках.

Поиски в направлении, указанном Скоком, кажутся нам перспективными и потому, что развитие абстрактной семантики на основе конкретного (предметного) значения — широко известный факт, и потому, что все попытки найти для **l’utъ* надежные индоевропейские соответствия, исходя из первичности значения ‘лютый, злой’, оказываются безуспешными. Знаменательно, что в последнее время мнение Скока нашло поддержку у Е. Налепы, который предложил реконструировать для **l’utъ* исходный признак ‘крутой, отвесный’, приведя в доказательство внешнюю се-

⁵ Там же, с. 680.

⁶ *Berneker*, S. 760.

⁷ *Фасмер* II, с. 547.

⁸ *Machek*², с. 337.

⁹ *Скок* II, с. 340—341.

¹⁰ *Lehr-Splawiński T.* Kilka uwag o stosunkach językowych celtijsko-prasłowiańskich. — RS 1956, 18, с. 6.

мантическую параллель рус. *крутой* (берег) 'крутой, отвесный' — чеш. *krutý* 'суровый, жестокий, лютый', польск. *okrutny* 'жестокый, суровый'¹¹. Ограничиваясь лишь кратким замечанием относительно первоначальной семантики лексемы **l'utъ*, очевидно, вследствие того, что эта проблема не являлась непосредственным объектом исследования его статьи, которая, как явствует из ее заглавия, посвящена славянскому этнониму *ljudiči*, Налепа, к сожалению, не пишет, отмечают ли у аппеллативов с корнем **l'ut-* какие-то значения, свидетельствующие в пользу предлагаемой им реконструкции исходного признака 'крутой, отвесный', что явилось бы одним из наиболее убедительных аргументов в поддержку его гипотезы. Правда, Налепа приводит перечень многочисленных гидронимов (*Luzin, Lucin* — в юго-восточном Мекленбурге; *Luciąza, Lucień, Lucynia, Lutowskie, Lute, Lutynia* — в бассейне Вислы; *Luta, Lutynia, Lutyniec, Lucina, Luciny* — в бассейне Одера; *L'utina* — в Словакии; *Лютня, Лютица, Лютянка, Лютенка, Лютая, Луть* — на восточнославянской территории; *Ljuta, Ljutina* — в Югославии), считая, что они связаны с **l'ut-* 'обрывистый'¹² и получили свои наименования из-за крутизны берегов, однако, представляется, что в данном случае семантический признак, положенный в основу названия, можно реконструировать и по-другому. Поэтому в такой ситуации наибольших результатов нужно ожидать, по-видимому, от подробного семантического анализа континуант славянского **l'utъ*, который может содействовать выявлению значений, существенно отличающихся от общеизвестного 'свирепый, злой, жестокий', что послужило бы основанием для постулирования какого-то иного ('крутой, отвесный?') исходного признака конкретного характера. Причем следует учитывать, что периферийные, ареально ограниченные, значения нередко могут сохранять большую близость к первоначальному, чем основное, широко или почти повсеместно распространенное. Кроме того, так как Налепа не указывает, с каким индоевропейским гнездом предполагается соотносить слав. **l'utъ*, данная проблема также ждет своего решения.

Прежде всего проанализируем семантику исследуемого слова в славянских языках. Прилагательное **l'utъ* — праславянское образование, имеющее общеславянский характер¹³. Широко известно его значение 'жестокий, лютый, злой', наряду с которым отмечены и другие: 'свирепый, хищный; дикий (о звере)' (ст.-слав. с.-хорв., укр. и др.), 'ядовитый (о змее)' (с.-хорв.), 'вспыльчивый, горячий, гневный, яростный; раздражительный' (болг., словен. и др.), 'неприветливый, холодный' (болг. диал.), 'сильный, резкий' (чеш.), 'внезапный' (ст.-чеш.), 'быстрый, резвый, проворный; смысленный; охочий' (рус.), 'горячий на дело, рьяный' (ст.-слав.,

¹¹ *Nalepa Jerzy. Ljudiči a nie Łutiči w Powesti vremennych let.* — In: *Opuscula slavica*, 1. Lund, 1951, с. 55—69.

¹² Там же.

¹³ *Фасмер I*, с. 547; *Berneker I*, S. 759.

рус.), 'трудный, тяжелый, сильный, мучительный (о беде, боли и др.)' (ст.-слав., рус., макед., с.-хорв. и др.)¹⁴. В конечном счете все перечисленные значения абстрактного характера сводимы к трем основным: 'злой, жестокий; гневливый, раздражительный' — 'быстрый (→ рьяный; смысленный)' — 'сильный, большой, в высшей степени (о морозе, боли и т. п.)'. Аналогичную семантику демонстрирует и наречие **l'uto*: 'зло, жестоко' — 'быстро'¹⁵ — 'много, сильно (прилежно)'¹⁶. Отметим для себя, что два последних значения регулярно развиваются на базе 'драть, бить, резать'¹⁷: ср. 'бить' → 'бойкий', 'резать' → 'резвый', 'драть' → 'удирать', а также рус. тамб. *рёзко* 'весьма, очень, много'¹⁸, камч., костр. *шйбко* 'очень'¹⁹.

На наш взгляд, заслуживают особого внимания те значения прилагательного **l'utъ*, которые относятся к сфере «острых» вкусовых ощущений. Они наиболее распространены в южнославянских языках, где зафиксированы 'едкий, острый, горький, жгучий, крепкий (о перце, уксусе, табаке, водке и др.)' (с.-хорв., болг., макед., словен.), 'кислый (о молоке, сливах)' (диал. с.-хорв. и болг.)²⁰, хотя известны и в украинском (гуцульском) *лютий* 'крепкий (о табаке)'²¹, см. еще примеры, почерпнутые нами из Картоотеки Словаря русского языка XI—XVII вв.: ... *люта* вина и силна *лютби* ъсть щеть; ... с уксусом *лютым* смешавъ...; И вземъ снѣдъ, бѣаше *люто* и горко велми, боле пелѣна... Дело в том, что, как было отмечено в одной нашей статье, лексемы данного семантического плана, нередко обозначающие целую гамму «острых» вкусовых ощущений (кислый, терпкий, горький, острый в различных сочетаниях), часто восходят к 'бить, резать, колоть...' через промежуточное звено 'острый, резкий' или 'жесткий, твердый, давящий': см., в частности, с.-хорв. *рѣзак*, *рѣскѣ* 'острый, едкий, кислый', укр.-блр. (полесск.) *рыз'кыј* 'резкий, острый, жесткий, колючий' и 'кислый' — слав. **rězъkъ*, далее к **rězati*; др.-рус. ц.-слав. *бридъкыи* 'терпкий, острый, кислый, горький' — слав. **bridъkъ*, далее к **briti* и др.²² В нашем случае

¹⁴ *Срезневский* II, стб. 96—97; *Востоков* I, с. 207; *RJA* VI, с. 323—330; *Гринченко* II, с. 390; *БТР*³, с. 431; *Сакъов Д. Н.* Принос към речника на Кукушкя говор. — БД III, с. 329; *Pleteršnik* I, с. 526; *Gebauer* II, с. 293; *Kott* I, с. 934; *Machek*², с. 337; *Даль*³ II, стб. 739; *Подвысоцкий*, с. 108; *Конески* I, с. 391—392.

¹⁵ Сл. Сред. Урала II, с. 109.

¹⁶ *Подвысоцкий*, с. 108.

¹⁷ См. специально о развитии значения 'быстро двигаться' на основе 'чесать, драть': *Меркулова В. А.* Народные названия болезней. II (На материале русского языка). — В кн.: *Этимология*. 1970. М., 1972, с. 166, 205.

¹⁸ *Опыт*, с. 195.

¹⁹ Там же, с. 265.

²⁰ *RJA* I, с. 323—330; *Бернштейн*, с. 175; *Чукалов*³, с. 413; *Стойчев Тодор*. Родопски речник. — БД II, с. 201; *Бояджиев Тодор*. Речник на говора на с. Съчанли, Гюмюрджинско. — БД VI, с. 54; И-С, с. 246; *Конески* I, с. 391; *Pleteršnik* I, с. 526.

²¹ *Гринченко* II, с. 390.

²² *Петлева И. П.* Этимологические заметки по славянской лексике. VII. — В кн.: *Этимология* 1976. М., 1978, с. 45—46.

показательны определения «вкусового» значения прилагательного *љѣт*, а также его синонимы, дающиеся в сербохорватских словарях: *љѣт* 'acerbus, herb' (напр., уксус, водка, плод шиповника, хрен), ср. *oštar* 'što u ustima kao grize, peće', противоп. *mèk* *Užestio se ocat, t. j. postao ljut, žestok*²³; *љѣт* (о еде и питье) 'žestok, jak koji kao da bode i pali po jeziku i po ustima'²⁴. Как видим, в качестве синонимов к *љѣт* (о еде и пище) здесь приводятся прилагательные *ѡштар* и *жѣсток*. Причем с.-хорв. *ѡштар* (слав. **ostrъ*), семантически близкое к *љѣт* в отношении вкусовых обозначений — 'острый, крепкий (о вине и др.)', демонстрирует также значения 'твердый, грубый', 'шероховатый' и — что особенно для нас существенно — 'лютый, жестокий, суровый, строгий, неприязненный', 'неприятный', 'быстрый, стремительный, порывистый'²⁵ (см. еще *уѡстрити* 'разозлиться, рассердиться'²⁶), совпадающие с абстрактными значениями, характерными для **l'utъ*. Более того, многочисленные индоевропейские параллели к славянскому **ostrъ* тоже обнаруживают аналогичную семантику: алб. *áthëtë* 'терпкий, кислый', лат. *acer* 'острый, тугой', 'острый, резкий, едкий, пряный', 'энергичный, решительный', 'строгий, жестокий', 'злой, сердитый', 'сильный, мучительный, суровый', 'угрюмый', ср. еще *áceo, -ère* 'быть кислым (о вине)', франц. *aigre* 'кислый, терпкий, острый', 'раздражительный', 'ломкий, не ковкий (о металле)', *aigri* 'прокисший' и 'озлобленный' — далее к индоевропейскому **ak-*, **ok-* 'острый; камень'²⁷. Что касается другого синонима — *жѣсток*, то, помимо 'крепкий, острый (о вине, уксусе)', он демонстрирует и другие близкие к **l'utъ* значения (абстрактного характера) — 'резкий, сильный', 'горячий, пылкий, вспыльчивый'; см. еще *ужѣстити се* 'стать острее, крепче (напр., об уксусе)' и 'ожесточиться, обозлиться'²⁸, ср. родственные, рус. *жесткий* 'твердый' и *жестобкий* 'суровый, немилосердный', диал. 'твердый', 'сильный, быстрый', 'сердитый, горячий' и др.²⁹, далее возможно родство с ср.-в.-нем. *kes* 'твердая, гладкая почва, глетчер', др.-ирл. *gall* 'камень'³⁰. Любопытно, что примеры семантического сосуществования 'острый, терпкий' и 'жестокий' отмечаются и в других и.-е. языках: лтш. *sīvs* 'острый, терпкий, жгучий, горький' и 'ожесточенный', нем. *herb* 'терпкий' и 'жестокий, суровый, строгий', франц. *rude* 'терпкий' и 'суровый; строгий'. Итак, отметим, что в случае с семантически близкими к *љѣт* словами *ѡштар* и *жѣсток* значения 'жестокий, злой' и 'едкий, терпкий, горький, кислый, крепкий (о вкусовых ощущениях)' развиваются на базе 'острый' или 'твердый' и далее восходят к 'острый; камень, скала'.

²³ *Iveković — Broz* I, с. 648.

²⁴ RJA VI, с. 323.

²⁵ RJA IX, с. 325—329.

²⁶ *Толстой*¹, с. 1005.

²⁷ *Роконн* I, S. 18—22; *Dauzat*, р. 10, 19—20; *Фасмер* III, с. 167.

²⁸ *Толстой*¹, с. 176, 981.

²⁹ *Филин* 9, с. 146.

³⁰ *Фасмер* II, с. 50, 51.

Однако наибольший интерес для выяснения этимологии славянского **l'utъ* представляет, очевидно, серия его континуант, имеющих значения конкретного (предметного) характера, которые могут лежать в основе более поздних абстрактных, рассмотренных выше. Это прежде всего отмечаемые в южнославянских языках: 'твердый', 'твердый, но легко ломающийся, хрупкий (о камне, железе)' ('што се не да савијати, већ се прије прекрши') (с.-хорв. *љѹт*)³¹, 'хрупкий (о металле)' (болг. *лут*)³², 'твердый, но ломкий (о камне, проволоке)' (макед. *лут*)³³. Следует подчеркнуть, что в плане семантической типологии и перспектив этимологического решения для **l'utъ* особенно показательно наличие аналогичного значения 'ломкий, не ковкий (о металле)' у франц. прилаг. *aigre*, которое входит в состав индоевропейского гнезда **ak-/ok-* 'острый; камень', куда, как указывалось выше, относятся и примеры, означающие «острые» вкусовые ощущения, а также семантически идентичные многим абстрактным значениям славянского **l'utъ* — 'строгий, жестокий', 'злой, сердитый' и др. Нужно также подчеркнуть, что признак 'ломкий, хрупкий' регулярно развивается на основе 'бить, резать, ломать...', т. е. собственно 'тем или иным способом разрушать, отделять': ср. рус. *ломать* → *ломкий*, болг. *чупя* 'ломать, бить' → *чуплив* 'ломкий', нем. *brechen* 'ломать, рвать' → *brüchig* 'ломкий, хрупкий', лат. *trūdō, -ere* 'толкать, теснить', алб. *treth* 'обрезать' родственны латышскому *traūds* 'хрупкий'³⁴. Блиским к 'твердый, но хрупкий' является значение 'шероховатость, кривизна', с которым фиксируется производное от *лутъ* церковнославянское *лутыни* = *лутына*³⁵ (если только его нельзя понять как переносное 'трудность, невзгода'). Причем и данное значение ('шероховатый, неровный'), часто сосуществуя с 'ломкий', базируется на 'ломать, разбивать' или 'скала': см. лат. *frāgōsus* 'ломкий, изломанный, разбитый' и 'шероховатый' — к *frango, -ere* 'ломать, разбивать, раздроблять'; ср. еще *skraudūs* 'неровный, шероховатый' и 'ломкий', которое связывают с с.-хорв. *hrīd* 'скала'³⁶. Думается, что значение 'твердый (но хрупкий)', отмечаемое у ряда континуант славянского **l'utъ*, чрезвычайно важно для определения этимологической природы исследуемой лексемы³⁷. Показательно, что примеры семантической связи 'жестокый, суровый, лютый' с 'твердый' чрезвычайно многочисленны, см. у Срезневского *крѣпши* 'твердый' и 'жестокий'³⁸, а также чеш. *tvrđý* 'твердый (камень и др.)' и 'жестокий, суровый', *tuhý*

³¹ RJA VI, с. 328, 329; *Iveković — Broz* I, с. 648; *Skok* II, с. 340.

³² *Бернштейн*, с. 175.

³³ *Конески* I, с. 391.

³⁴ *Фасмер* IV, с. 108.

³⁵ *Срезневский* II, стб. 97.

³⁶ *Schütz*, S. 91.

³⁷ Что касается с.-хорв. (зап.) *љѹт* 'скала', то рассмотрение его в составе гнезда **l'ut-* едва ли целесообразно, так как оно, по существующему мнению (*Skok* II, с. 341, 308; RJA VI, с. 330—331), может быть связано с *лѹт* то же, которое предположительно из греч. λίθος 'камень'.

³⁸ *Срезневский* I, стб. 1354.

‘твердый, жесткий, тугой’ и ‘жестокий, ожесточенный, лютый’, нем. *hart* ‘твердый, крепкий, жесткий’ и ‘суровый, жестокий’, греч. *σκληρός* ‘твердый, жесткий, тугой’ и ‘жестокий, злобный’.

Итак, в составе славянского гнезда с корнем **lʹut-* представлены самые разнообразные значения: ‘жестокий, лютый’, ‘быстрый, сильный’, ‘острый, горький, кислый; крепкий’, ‘хрупкий’, ‘твердый’ (‘шероховатый?’) и др. Как мы отмечали выше, подобные семантические комплексы, демонстрируемые, в частности, лексемами **ostrъ* и **žestъkъ* (**žestokъ*) развиваются в ряде случаев на основе исходного значения ‘камень, скала’. Кроме того, аналогичная семантика часто формируется на базе глаголов, обозначающих разрушительные действия: так к слав. **der-/dъr-* (и.-е. **der-/dr-*) ‘драть’ в конечном итоге восходят чеш. *dravý* ‘хищный’, диал. ‘злой’, словац. *dravý* ‘хищный’, ‘проворный’, словин. *draví* ‘быстрый’, рус. диал. *дрáвѣѣѣ* ‘дырявый’ (из **dъravъjъ*); ст.-чеш. *drstný* ‘неровный, шершавый, шероховатый’, словц. *drsný* ‘шероховатый’, ‘грубый’, ‘сильный’, ‘суровый’ (из **dъrstъnъjъ*)³⁹; индоевропейское гнездо **(s)ker-* ‘резать’ включает в себя, наряду с другими, образования с расширителем *-bh-*, среди которых нем. *scharf* ‘острый (о лезвии)’, ‘едкий (об уксусе)’, ‘сильный’, ‘строгий’, лтш. *skarbs* ‘острый’, ‘задорный’, ‘строгий, суровый’, *škerbs* ‘терпкий’, лит. *skirbti* ‘делать кислым’⁴⁰.

Подытоживая все вышеизложенное, очевидно, есть основания предполагать, что прилаг. **lʹutъ* может быть соотнесено с каким-то индоевропейским корнем в значении ‘разрушать, разбивать, разделять’ или ‘камень, скала’. Причем, учитывая регулярно наблюдающуюся производность ‘сечь, колоть, рвать...’ → ‘скала’⁴¹, допустимо говорить о едином гнезде ‘разрушать; скала, камень’: слав. **skala* (рус. *скала*, укр. *скала* ‘камень’ и др.) родственно лит. *skeliù, skélti* ‘раскалывать’, *skilti, skilù* ‘трескаться’, греч. *σχάλλω* ‘копаю, рублю’, др.-исл. *skilja* ‘разделять’, хетт. *iškallā(i)-* ‘ломать, разрушать’, далее к индоевропейскому **(s)kel-* ‘колоть’⁴²; лат. *saxum* ‘скала, глыба, камень’ родственно *secāre* ‘срезать, распиливать, стричь, раскалывать, обрубить, рассекать, разделять’, ср. сюда же слав. **sěkti* ‘(рас-)сечь’ — затем к индоевропейскому **sek-* ‘рассекать, отрезать, отделять’⁴³; лат. *rūpēs* ‘скала, утес’ родственно *rumpō, -ere* ‘ломать’ — к индоевропейскому **reu-, *reuə-: *rū-* ‘разрывать, раздирать’⁴⁴. Искомым индоевропейским гнездом, куда следует включать слав. **lʹutъ*, на наш взгляд, является **leu-, *leuə-, *l̥eu-: *lū-* ‘отрезать, отделять’, с которым

³⁹ ЭССЯ 5, с. 219; 226.

⁴⁰ ЭССЯ 8, s. v. *xorbъgъ(jъ).

⁴¹ В последнее время о связи значений ‘скала, камень’, ‘грубый, неровный’, ‘острый’, трактуемых как производные от ‘разрушать’, подробно писала Л. Г. Невская (Балтийская терминология возвышенного рельефа в сопоставлении со славянской. — ZfSl, 1974, XIX, 2, с. 158—174.

⁴² Фасмер III, с. 630.

⁴³ Ernout — Meillet II, p. 1053—1054; 1072—1073; Pokorny I, S. 895—896.

⁴⁴ Pokorny I, S. 868—871.

Покорный закономерно объединяет **leu-* 'камень'⁴⁵. Из других славянских лексем он приводит здесь рус. *лава*, *луста* и далее рус. *луб*, ц.-слав. *льбъ*, серб. *лубина*, слав. *lipiti*, рус. *лупить*, *луна*, ц.-слав. *лунез*. Что касается формальной стороны, то **l'utъ*, очевидно, продолжает индоевропейский корень **leu-*, являясь по происхождению старым причастным образованием. Если же попытаться выявить семантический признак, с которым надо непосредственно связывать значение 'лютый, злой, жестокий', то, принимая во внимание наличие у некоторых континуант славянского **l'utъ* значения 'твердый', таковым вероятнее всего следует считать именно его. Показательно, что антонимическое прилагательное *мягкий* 'нетвердый, нежесткий', означает в русском и 'нестроптивный, кроткий', ср. еще семантику с.-хорв. *мѣк* 'мягкий', 'некрепкий (о вине, уксусе, табаке и т. п.)', *бити мека срца* 'иметь доброе сердце'⁴⁶. Для реконструкции же в качестве исходного признака 'крутой, обрывистый', как то делал Налепя, в данном случае, по-видимому, нет веских оснований, хотя существование самой модели сомнений не вызывает (см., например, макед. *врл* 'крутой, отвесный' и 'лютый, недобрый'⁴⁷, а также любопытные антонимичные примеры рус. перм. *побогой* 'тихий, спокойный, незлобивый' и 'медлительный, нерасторопный'⁴⁸, нем. *sanft* 'пологий', 'кроткий', 'мягкий, нежный', лат. *lēnis* 'отлогий', 'кроткий; мягкий, спокойный', 'медлительный, неторопливый', ср. сходное полесск. *плогский* 'слабо спряденный, мягкий', *плогско* 'слабо'⁴⁹). Как видно из приведенных здесь и ранее примеров, значения 'крутой', 'твердый' и 'острый' обычно сосуществуют не только с 'злой, жестокий', но и 'быстрый; сильный', а, 'пологий', 'мягкий' и 'тупой' — не только с 'кроткий, незлобивый', но и с 'медлительный' (см. еще интересное семантически рус. подмоск. *тупой* 'не бойкий', торговля *тупая*⁵⁰, а также рус. яросл. *мягкий* 'ленивый, нерасторопный'⁵¹). Это естественно, потому что, как уже отмечалось выше, на семантической основе 'резать, сечь, драть, отделять' регулярно развиваются не только значения 'острый', 'твердый', 'крутой, обрывистый', но и '(быстро двигаться) быстрый; сильный', которое также может служить производящим для 'лютый, жестокий'. См. любопытные в данном отношении русские диалектные примеры: *суровый* 'живой, бойкий (ребенок)', 'резвый, склонный к шалости', *суровиться* 'шалить, резвиться'⁵², *суров*, *суровый* 'проворный, прилежный', *суровуха*, *на суровуху* 'второпях, наскоро'⁵³. Следует еще подчеркнуть, что

⁴⁵ Там же, с. 681—682; 683.

⁴⁶ Толстой³, с. 254.

⁴⁷ И-С, с. 65.

⁴⁸ Соликам. словарь, с. 476.

⁴⁹ Лексика Полесья, с. 247.

⁵⁰ Иванова. Подмоск., с. 585.

⁵¹ Волоцкий, с. 49.

⁵² Домакион, ч. II, вып. I, с. 72, 158, 14.

⁵³ Герасимов, с. 80, 81.

в целом ряде случаев затруднительно определить, на каком из признаков 'крутой, отвесный', 'твердый' или 'быстрый; сильный', непосредственно базируется значение 'лютый, жестокий'. Это замечание относится и к лексеме **krqtъ*, приведенной, в частности, Налепой: чеш. *krutý* 'суровый, жестокий, лютый', польск. *okrutny* 'жестокий' могут быть соотнесены с любым из признаков, которые демонстрируют континуанты славянского **krqtъ*, в частности, в русском, где *крутой* значит 'обрывистый, отвесный', 'твердый, густой (о вареном яйце, каше)', 'быстрый, проворный, расторопный', см. также *круто* 'скоро' и 'сильно'⁵⁴. Необходимо отметить, что о возможной связи славянского **l'utъ* (и.-е. **leu-t-*) со значением 'быстрое резкое движение' писал в свое время Ф. Вуд⁵⁵. Причем, наряду с многочисленными и разнохарактерными индоевропейскими примерами, сравнивавшимися им с **l'utъ* и отвергнутыми впоследствии этимологами, были и такие, сопоставление с которыми представляется нам закономерным: др.-инд. *lunāti* '(от)резает', греч. *λύω* 'отвязывать; отделять', др.-исл. *ljja* 'бить, ударять' и др. Однако согласно современной традиции эти лексемы связывают с **leu-* 'отрезать, отделять'⁵⁶, а Вуд, объединяя их с большим числом примеров, которые теперь обычно относят к различным индоевропейским корням, возводил к чрезмерно расширенному, аморфному гнезду **elejo-*, **lejo-* 'прыгать, вперед, падать в сторону, тащить прочь, оставлять, покидать; рвать, дергать, резать, ломать, бить'⁵⁷. Думается, что даже в том случае, если в качестве исходного признака для **l'utъ* 'жестокый, злой' предполагать значение 'быстрый', данное слово целесообразно рассматривать в составе гнезда **leu-* 'отделять, отрезать', тем более, что здесь представлены лексемы со значением движения: тох. *A law-*, *B luy-* 'отсылать, выгонять'⁵⁸.

Итак, в соответствии с приведенными выше соображениями, по-видимому, можно предполагать, что слав. **l'utъ* 'жестокый, злой' через промежуточное семантическое звено 'твердый' (или 'быстрый') связано с индоевропейским гнездом **leu-* 'отрезать, отделять', будучи по своей природе старым причастием.

⁵⁴ Даль² II, с. 203; *Волоцкий*, с. 43; *Цомакион*, ч. II, вып. I, с. 158; *Словарь Оби. Дополнение*, ч. I, с. 224.

⁵⁵ *Wood F.* Some derived bases. — *AJPh* 1902, XXIII, 2, p. 199—200.

⁵⁶ *Pokorny I*, S. 681—682.

⁵⁷ *Wood F.* Op. cit.

⁵⁸ *Pokorny I*, S. 682.